

**А. КЛИМОВ
Ю. ТОМИЛИН**

СОЮЗ КОЛОНИЗАТОРОВ И РАСИСТОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НОВОЕ В
ЖИЗНИ
НАУКА
ТЕХНИКА
1967
13
VII С Е Р И Я

А. Климов, Ю. Томилин

СОЮЗ КОЛОНИЗАТОРОВ и расистов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»

МОСКВА
1967

327.2
K49

Посмотрите внимательно на политическую карту современной Африки. Между экватором и тропиком Козерога весь континент от Атлантики до Индийского океана пересекает извилистая лента северных границ Анголы, Родезии, Мозамбика. Это не просто пограничная линия, это передовая линия фронта. Здесь сошлись лицом к лицу непримиримые противники, и борьба между ними уже началась.

Это и не удивительно. Ведь по одну сторону пограничных линий находятся африканские страны и народы, сумевшие добиться государственной независимости, вытеснившие систему колониализма и расовой дискриминации из Северной и Центральной Африки, по другую — колонизаторы и расисты, окопавшиеся в Южной Африке — в Южно-Африканской Республике, Юго-Западной Африке, Родезии, Анголе, Мозамбике.

Их не так много, поселившихся в этих южных странах выходцев из Европы — всего 4 млн. 300 тыс. человек, но они властвуют и хотят увековечить свое господство над 30 млн. коренных жителей, хотят окончательно присвоить себе украденную у аборигенов территорию почти в 5 млн. км², а заодно поставить под свой полный контроль и такие оказавшиеся в их тылу молодые независимые государства, как Ботсвана и Лесото. Совместными усилиями, в «дьявольском союзе» друг с другом расисты Южно-Африканской Республики, Родезии и португальские колонизаторы Анголы и Мозамбика сколачивают бастион «белой Африки» на юге континента, чтобы преградить путь идущей с Севера волне национально-освободительного движения, подавить сопротивление африканских народов внутри этих стран.

Прошло уже полтора года с тех пор, как 11 ноября 1965 г. расистский режим Смита объявил Родезию «независимой» страной. Ян Смит не скрывает, что он считает юг Африки и «независимую» Родезию не только бастионом колониализма, но и плацдармом для наступления «против коммунизма».

«Мы исполнены решимости не допустить», — говорит он, — «чтобы они (коммунисты, — А. К и Ю. Т.) добились успехов в Родезии и сохранили коммунизм за пределами нашей страны».

Стоит ли удивляться, что расистский режим Смита, вступивший в «семейный» спор с Англией, а по существу состоящий с нею в заговоре против народа Зимбабве (древнее африканское название Родезии) находит активную поддержку у всех врагов социального и национального раскрепощения народов? Нынешние события в Родезии, как и агрессия США во Вьетнаме, — все это звенья одной цепи, элементы развернувшегося в последнее время контрнаступления сил империализма против национально-освободительного движения, за сохранение и укрепление их политических и экономических позиций в мире.

О событиях на родезийском участке общемирового антиимпериалистического фронта, о борьбе народов Зимбабве и независимых государств Африки против колониализма и расизма и идет речь в этой брошюре.

Империя Родса

Во второй половине XIX века междуречье Лимпопо и Замбези населяли два больших племени группы банту — матабеле и машона, насчитывавшие к началу английской колонизации примерно полмиллиона человек.

Крупнейшую роль в подчинении междуречья английскому господству сыграл Сесиль Родс, именем которого впоследствии была названа покоренная им страна, и созданная им «Британская южно-африканская компания» («Бритиш Саут Африка компани»).

В 1888 г. Сесиль Родсу удалось, действуя хитростью и обманом, через своего представителя Радда добиться у короля матабеле Лобенгулы концессии на разработку недр страны. Для эксплуатации недр и была создана в 1889 г. «Бритиш Саут Африка компани», которая на долгие годы монополизировала грабеж междуречья. Тогда же Родс добился от английской королевы специальной хартии для компании, дававшей ей широкие права и привилегии. В частности, компания получила право иметь собственную полицию. Компания активно содействовала привлечению в страну переселенцев из Англии для закрепления господства на новых землях. В сентябре 1890 г. организованный Сесилем Родсом отряд из 187 европейских поселенцев основал город, названный ими в честь английского премьер-министра Солсбери.

В Южной Родезии, как и в других английских колониях, для переселенцев создавались самые льготные условия за счет коренного африканского населения; у африканцев отби-

ралась земля и передавалась белым пришельцам. Цена земли была низкой, чисто символической, что позволяло начинать фермерское дело с минимальным количеством капитала — 500 ф. ст. и даже меньше. Те ссуды, которые выдавались при этом переселенцам на сельскохозяйственные орудия и семена, окупались очень быстро и с лихвой. К услугам фермеров было много плодороднейшей земли и дешевой, почти даровой рабочей силы.

Начавшееся в широких масштабах проникновение в страну колонистов вызвало сильное сопротивление со стороны племени машона и матабеле. Нередко возникали вооруженные конфликты, которые в конце концов переросли в кровавую расправу английских колонизаторов над местными племенами. В конце 90-х годов героическое сопротивление машона и матабеле было подавлено.

До 1923 г. страна не только фактически управлялась компанией Родса, но и формально ей принадлежала. В связи с истечением срока хартии (она была предоставлена на 25 лет) возник вопрос о том, как будет дальше управляться Южная Родезия. Безраздельным господством компании были недовольны некоторые влиятельные финансовые круги Англии, которые стремились сами проникнуть в Южную Родезию. Им удалось добиться отказа компании от своего исключительного права на землю Южной и Северной Родезии. За это компания получила от английской казны компенсацию в размере 3750 тыс. ф. ст. (Впоследствии, в 1933 г., компания продала правительству Южной Родезии за 2 млн. ф. ст. также свое право на разработку недр страны).

1 октября 1923 г. в стране среди европейского населения — выходцев из Англии, Южной Африки, доминионов (в то время их насчитывалось 36 тыс. человек) был проведен референдум, в результате которого Южная Родезия была провозглашена самоуправляющейся «белой» колонией с собственным парламентом, избиравшимся колонистами, собственным правительством, армией и полицией. Английское правительство сохраняло чисто номинальный контроль над страной через своего генерал-губернатора в Солсбери.

В конституцию Южной Родезии было включено положение о том, что те законы, которые оказались бы дискриминационными в отношении африканцев, должны утверждаться государственным секретарем Англии по делам доминионов. Это положение должно было «гарантировать» права местного населения. Впоследствии, однако, оно так ни разу и не было использовано, хотя возможностей для этого было более чем достаточно. Более того, в 1961 г. была введена новая конституция, в которой были закреплены многие дискриминационные положения в отношении коренного населения, характерные для системы апартеида в соседней ЮАР.

Курс на апартеид

«Понимаете, нам необходим труд чернокожих. Нас меньшинство, и мы должны исходить из этого... Но нам приходится все время помнить о том, чего вы в Европе никак не можете понять: африканцы не такие, как мы. Это не люди, это животные. Нужно, чтобы они всегда знали свое место. Им нельзя давать политические права...».

Так поучал некий мистер Пэрди незадолго до провозглашения «независимости» Южной Родезии шведского писателя Пера Вестберга, который записал его изречения и познакомил мир с этим кредо южнородезийских расистов в своей книге «Запретная зона»¹.

Дискриминация в отношении африканского населения пронизывает все стороны жизни Южной Родезии. Законодательство фактически отстраняет его от участия в управлении страной. В правительстве нет ни одного африканца. В госаппарате африканца встретишь разве что в качестве рассыльного. В парламенте из 65 депутатов лишь 15 человек — африканцы. А между тем белых в стране насчитывается всего 5,2% населения (224 тыс. человек из 4 млн. 330 тыс.).

В Южной Родезии существует огромный разрыв между уровнями жизни европейцев и африканцев. Вот как распределялся в 1964 г. национальный доход страны. Из 320,4 млн. ф. ст. национального дохода на долю африканцев пришлось лишь немногим более 100 млн. ф. ст., т. е. меньше одной трети. Более двух третей получили в виде прибыли иностранные и местные компании, а также в виде зарплаты колонисты-европейцы, работающие по найму (их насчитывается около 80 тыс. человек). Показательно при этом, что средняя заработная плата европейских рабочих и служащих составляет за год 1241 ф. ст. и в 10 раз превышает зарплату африканцев. И хотя последние составляют 88% всей рабочей силы в стране, на их долю приходится 41% общей суммы зарплаты.

Южнородезийские власти пытаются оправдать крайне низкий уровень жизни африканцев ссылкой на низкую квалификацию африканских рабочих. Однако правительством не делается абсолютно ничего для повышения их квалификации. Квалифицированные рабочие нанимаются в Англии и ЮАР. Кроме того, законодательство предусматривает значительно более высокий минимум зарплаты для рабочих-европейцев в тех же видах работ низкой квалификации.

Не лучше положение и крестьян-африканцев. Власти устанавливают различные закупочные цены на сельскохозяйственную товарную продукцию европейских фермеров и афри-

¹ П. Вестберг. Запретная зона. М., Географгиз, 1963, стр. 20.

жанских хозяйств. Продукция африканских хозяйств оценивается по самому низкому тарифу и независимо от качества, иногда в 15 раз дешевле, чем покупаются такие же продукты у белых.

На основе «Закона о распределении земли» в стране еще в 30-х годах было произведено широкое отчуждение земель у африканского населения, образована «европейская зона», занявшая 57% земель Южной Родезии. В результате, по данным на 1963 г., на одного европейца приходилось 160 акров земли, а на одного африканца — 11 акров. При этом надо учесть, что из 224 тыс. европейцев лишь 10% — фермеры, а из 4 млн. африканцев земледелием занимаются свыше 80%. Следовательно, разрыв между средним размером надела земледельца-африканца и земледельца-европейца еще выше, причем африканцам отведена специальная «африканская зона», расположенная в основном в районах с плохими почвами и засушливым климатом.

Отчуждение земли у африканцев было произведено не только для того, чтобы обеспечить землей европейских поселенцев. Эти последние обрабатывают лишь 3% имеющейся в их распоряжении земли. Другая цель обезземеливания коренного населения состояла в том, чтобы обеспечить монополии и колонистов даровой рабочей силой. В поисках средств существования африканцы нанимаются к фермерам-европейцам на кабальных условиях, уходят на рудники, в города.

Расистское законодательство закрепляет систему отходничества. Дело в том, что африканцам запрещается селиться в европейских районах, где они могут найти работу. Африканец может работать в таком районе только временно, а затем должен вернуться в свой резерват.

Африканцы почти полностью лишены социальных услуг и социального обеспечения. Им закрыт доступ к образованию. Большинство африканских женщин, половина мужчин и 39% детей никогда не посещали школу. Зато всем детям европейских поселенцев обеспечена возможность получить высшее образование. В Родезии на каждого двух европейцев приходится один автомобиль, и почти каждая семья имеет слугу-африканца.

Развращенное существующими в стране порядками, большинство европейского населения Южной Родезии сильно заражено расистским духом. Носителями наиболее воинствующего расизма является поселенческое фермерство. Ему нужна дешевая неквалифицированная рабочая сила, послушные и безропотные работники, которые довольствовались бы только тем, что могут лишь поддерживать свое существование. Именно из среды поселенческого фермерства и особенно от владельцев 600 крупных ферм площадью более 4 тыс. га каждая исходили и исходят наиболее реакционные полити-

ческие платформы, направленные на то, чтобы держать африканцев на положении рабов. Именно фермерство Южной Родезии служит питательной средой для ультраправых партий и группировок «белых» поселенцев страны.

Вокруг поселенческой сельскохозяйственной буржуазии Южной Родезии группируются другие реакционные слои европейского населения — чиновники, полицейские, военнослужащие. Этим кругам удалось в значительной степени привить также и части рабочих-европейцев стремление любыми средствами сохранить свое привилегированное положение, при котором они стали особой рабочей аристократией колониального типа, участвующей в эксплуатации африканцев.

В последние годы в связи с усилением национально-освободительного движения в Африке, в результате которого колониальный режим был ликвидирован на большей части континента и к северу от Родезии, было образовано более 30 независимых африканских государств, в Родезии произошла замечательная консолидация правых сил, поставивших своей целью сохранение существующих в стране порядков. Взяв курс на увековечивание расовой дискриминации и укрепление своей власти, родезийские расисты построили свои расчеты прежде всего на поддержке их политики со стороны международного капитала, заинтересованного в том, чтобы остановить волну национально-освободительного движения и полностью сохранить свои позиции на юге Африки.

Щупальца спрута

Родезийские расисты, сохраняя колониальный режим для населения страны, действуют заодно с иностранным капиталом, по-прежнему занимающим здесь господствующие позиции. На его долю приходится более половины совокупного общественного продукта, производимого в европейском секторе. Капиталовложения иностранных компаний составляют 80% всех капиталовложений в стране. Вся горнорудная промышленность и значительная часть обрабатывающей, банковская и финансовая сферы находятся в руках иностранного капитала. Лишь в сельском хозяйстве его позиции значительно слабее, чем местной поселенческой буржуазии.

Главным владельцем иностранных инвестиций в экономике Южной Родезии по-прежнему остается английский капитал. Общие капиталовложения английских монополий оцениваются в 200 млн. ф. ст. Однако за послевоенные годы заметно возрос приток капитала и из других стран, прежде всего из США и ЮАР. Инвестиции американского капитала в

Южной Родезии составляют 56 млн. ф. ст., а южноафриканского — 75 млн. ф. ст.

В Южной Родезии имеют интересы финансовые группы Моргана, Рокфеллера, Меллона, Вудворда. Входящие в группы Меллона и Рокфеллера концерны через свои дочерние компании контролируют большую часть добычи хромитов и марганца. Южноафриканский капитал больше тяготеет к золотодобывающей промышленности. Вместе с английскими монополиями южноафриканские компании почти полностью монополизировали эту отрасль.

Наиболее мощная финансовая группа в Южной Родезии — «Англо-Американ корпорейшн оф Саут Африка» (ААК). Этот гигантский монополистический спрут, активы которого превышают 300 млн. ф. ст., раскинул свои щупальца по всей Африке. Он контролирует около 100 компаний во многих африканских странах. Но главной сферой интересов ААК является юг Африки. Президентом ААК является южноафриканский мультимиллионер Гарри Оппенгеймер, который одновременно возглавляет ряд других крупнейших монополий, действующих в основном в алмазодобывающей и золотодобывающей отраслях. В состав Совета директоров ААК входит американский мультимиллионер Энгельхард. Это ему принадлежит фраза: «В мире не так много стран, куда безопасно вкладывать деньги, лучшая из них — Южная Африка». Такое мнение монополиста о юге Африки не удивительно. В Южной Родезии, например, предприниматели кладут себе в карман в среднем половину всей прибавочной стоимости (для сравнения: в Англии — одну четверть).

Крупнейшей монополистической группой, имевшей значительные интересы в Южной Родезии, была «Бритиш Саут Африка компани» (БСАК), которой фактически до 1923 г. принадлежала вся Южная Родезия. С ее именем, как и с именем ее основателя Сесилия Родса, связаны мрачные страницы колонизации страны англичанами. Постепенно, в значительной степени под давлением конкуренции со стороны других монополий, БСАК продавала свои акции в Южной Родезии. После того как в 1947 г. она продала южнородезийскому правительству железную дорогу «Родезия Рэйлвейз», она, по существу, свернула свои активные действия в этой стране. 1 апреля 1965 г. БСАК объединилась с двумя другими крупными группами — «Сентрал майнинг энд инвестмент корпорейшн» и «Консолидейтед майнз селекшен компани», образовав новую компанию «Чартер консолидейтед». Активы новой компании составили 142 млн. ф. ст. (активы БСАК до слияния составляли 80 млн. ф. ст.).

Интересны взаимоотношения двух монополистических гигантов — ААК и БСАК — в Южной Родезии. Это одновременно и конкуренция и тесное переплетение интересов. Свя-

зи между ними были установлены еще в 1937 г., когда несколько компаний группы ААК приобрели акции БСАК. В настоящее время группа ААК является самым крупным держателем акций «Чартер консолидейтед», ей принадлежит приблизительно 30% акций этой компании. В свою очередь, и «Чартер консолидейтед» имеет акции некоторых компаний из группы ААК. Однако преимущество в конкурентной борьбе все же на стороне более мощного объединения — ААК.

В 1953 г., действуя в интересах международных монополий и надеясь на упрочение как своих политических позиций, так и позиций белого меньшинства на юге Африки, английское правительство, несмотря на протесты африканского населения, объединило обе Родезии и Ньясаленд в Федерацию. Создание Федерации Родезии и Ньясаленда позволило монополиям связать в одном комплексе промышленность Южной и богатейшую сырьевую базу Северной Родезии с громадным резервуаром дешевой рабочей силы в Ньясаленде, увеличило возможности монополий для наживы. И действительно, начался бурный рост прибылей монополий, хозяйничавших на территории Федерации. В 1956 г., например, их общая прибыль составила 225% на вложенный капитал.

Создавая Федерацию, монополисты и колонизаторы полагали, что в ней белому меньшинству всех трех ее составных элементов будет легче сообща удерживать в повиновении африканское население юга Африки, активно выступающее за свое равноправие, против расовой дискриминации и колониальной эксплуатации. Однако их расчеты увековечить Федерацию провалились. Под напором национально-освободительного движения Федерация, не просуществовав и 10 лет, к концу декабря 1963 г. распалась, а в 1964 г. Ньясаленд и Северная Родезия стали независимыми африканскими государствами — Малави и Замбией. Теперь колонизаторы и расисты взяли курс на сохранение и укрепление своей власти хотя бы в Южной Родезии.

Заговор против народа Зимбабве

Непосредственная подготовка преступного заговора, целью которого было создание в Африке в дополнение к ЮАР еще одного расистского режима, началась сразу после прихода к власти в декабре 1962 г. партии «Родезийский фронт» и особенно усилилась после того, как в 1963 г. пост лидера партии и премьер-министра страны занял Ян Смит. Был усилен полицейский режим, брошены в тюрьмы лидеры африканского национально-освободительного движения, среди

европейского населения Южной Родезии развернулась разнузданная пропаганда расизма, началась травля либерально настроенных европейцев.

Одновременно южнородезийские расисты развернули активную деятельность, чтобы заручиться поддержкой международной реакции. Были мобилизованы ультраколонизаторские круги в Англии, усилилась подготовка военно-политического союза Южной Родезии, ЮАР и Португалии, начали устанавливаться связи с американскими расистами.

К ноябрю 1965 г. Смит убедился, что дорога к осуществлению его планов открыта, и Англия, которой он опасался больше всего, не станет ему в этом сильно препятствовать. По существу с фактического благословения англичан, хотя и без их официального согласия, в одностороннем порядке Смит 11 ноября 1965 г. объявил Родезию «независимой».

Разумеется, у Англии хватило бы сил для подавления мятежа Смита. Но это не входило в ее планы. Англия не торопилась предпринимать какие-либо решительные шаги для его подавления, отказалась направить в Родезию свои войска. В то же время для спасения своего политического престижа она объявила о применении некоторых финансовых и экономических санкций против Смита. Премьер-министр Великобритании Вильсон заявил 11 ноября 1965 г. об отстранении Смита и министров его правительства от должности.

Но это не произвело на родезийских расистов никакого впечатления. Смит не собирался выполнять распоряжений английского правительства и приступил к созданию в Родезии фашистско-полицейского режима по образцу ЮАР. В стране было объявлено чрезвычайное положение, усилены репрессии против африканского населения страны и его национально-освободительных организаций.

В первое время после провозглашения Родезии «независимой» правительство Смита опасалось международных экономических и торговых санкций против него, которые в ноябре 1965 г. были объявлены Советом Безопасности ООН. Учитывая большую зависимость Родезии от импорта нефти и нефтепродуктов, сам Смит, показывая своим сторонникам пример экономии бензина, перестал пользоваться автомашиной и пересел на велосипед. Но это длилось недолго. Вскоре расисты убедились, что санкции, конечно, доставляют некоторое беспокойство, но не настолько большое, чтобы терпеть какие-либо неудобства, отказывать себе в привычном образе жизни. К тому же в течение 1966 г. санкции ООН были добровольными для ее членов, и стараниями самой Англии, а также США, ФРГ и их партнеров они вообще были превращены в своего рода худое решето — расистская Родезия свободно продолжала получать необходимые ей товары и вывозить на внешний рынок свою продукцию.

При объявлении торговых санкций главное значение придавалось бойкоту продажи Южной Родезией табака, составляющего по стоимости около трети всего экспорта страны, и нефтяному эмбарго. Вот как это выглядело в действительности. Основные потребители южнородезийского табака — Англия, ФРГ, Япония, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Скандинавские страны и Австралия лишь к концу марта 1966 г. ввели на него эмбарго. Сделки, заключенные до введения эмбарго, не расторгались. Стала налаживаться тайная торговля. С помощью «табачного короля» ЮАР Руперта и «традиционных клиентов» — английских фирм в 1966 г. было закуплено даже больше родезийского табака, чем в 1965 г.

Не было действенным и нефтяное эмбарго. Накануне одностороннего провозглашения «независимости» все потребности Южной Родезии в нефтепродуктах удовлетворялись за счет нефтеперегонного завода в Ферука, близ города Умтали, нефть на который поступала по нефтепроводу из мозамбикского порта Бейра. Завод принадлежит международной компании «Сентрал Африкен петролеум Рифайнерис» (КАПРЕФ), акциями которой владеют семь английских, американских, голландских и французских нефтяных компаний. Эти же компании обеспечивают доставку сырой нефти в порт Бейра. Нефтепровод является собственностью англо-португальской «Компания до лейплайнз Мозамбик — Родезия». Пока шли разговоры о введении нефтяного эмбарго, «Бритиш петролеум» и другие вкладчики КАПРЕФ создали большие запасы нефти в Бейре, а «Компания до лейплайнз Мозамбик — Родезия» отказалась блокировать нефтепровод.

Так международные монополии, спасая свои интересы в Родезии, помогают расистскому режиму Смита выстоять и укрепиться. При этом они не ограничиваются поддержанием жизнеспособности этого режима, но и значительно усиливают свои торговые связи с ним. По данным американской печати, например, импорт США из Родезии после введения санкций увеличился с 15,4 млн. долларов в 1965 г. до 19 млн. долларов в 1966 г. И это несмотря на то, что Соединенные Штаты, демонстрируя свою «солидарность» с требованиями африканских стран и народов и якобы осуждая режим Смита, голосовали в ООН за принятие торговых санкций.

Некоторые страны и прежде всего ФРГ, не состоящая членом ООН, пытаются воспользоваться «смутным временем» и укрепить свои экономические позиции в Родезии. Введя для проформы частичное эмбарго на торговлю с Родезией, ФРГ не только увеличивает импорт товаров из этой страны (за первую половину 1966 г. по сравнению с соответствующим периодом 1965 г. он вырос на 20%, в том числе импорт табака — на 60%), но и «под шумок» усиленно внедряет свой капитал в ее экономику. Она строит в Родезии свои промышлен-

ные предприятия, пока действия западных союзников — конкурентов ФРГ в какой-то мере сковываются резолюциями ООН об экономическом бойкоте Родезии. Из всего экспорта, идущего в Западную Европу из Родезии, 40,8% приходится на Западную Германию, а экспорт ФРГ в Родезию составляет 21,9% западноевропейского экспорта в эту страну. Объем товарных поставок ФРГ в Родезию возрос с 3,8 млн. долларов в месяц в 1965 г. до 5 млн. долларов в месяц в 1966 г.

Западногерманские неокOLONИАЛИСТЫ, помимо экономической поддержки расистского режима Смита, оказывают ему также военную и политическую поддержку. Боннские офицеры в качестве инструкторов находятся в родезийской армии и авиации. Пресса неокOLONИАЛИСТОВ ФРГ призывает расистский режим белого меньшинства в Родезии «не катитуйрывать, не спускать паруса перед черным потоком, не дать запугать себя бумажными резолюциями ООН». «Неужели, — восклицает «Индустрикурир», — в мире все еще недостаточно государств цветных?» А газета «Рейнишер меркур», призывая «спасать Смита», подчеркивает: «Конец Смита символизировал бы собой гибель форпоста европейской цивилизации». Что ж, если учесть недавнее расистское прошлое многих нынешних власть имущих в ФРГ, то этим словам не приходится удивляться.

Особую роль в осуществлении заговора против народа Зимбабве и поддержке расистского режима Смита играют Южно-Африканская Республика и Португалия. Они пробили огромную брешь в системе санкций, вообще отказавшись присоединиться к бойкоту Родезии. Обе страны используют создавшуюся обстановку, чтобы укрепить свои позиции в Африке, расширить политические и экономические связи с Родезией, как родственной им расистской страной.

Бывший президент ЮАР Фервурд планировал создание общего рынка из стран Южной Африки — ЮАР, Родезии, Анголы, Мозамбика, Ботсваны, Лесото, Свазиленда и, возможно, Малави. Естественно, что ядром этого экономического союза должна была стать, по мысли Фервурда, Южно-Африканская Республика, как наиболее развитая в промышленном отношении страна юга Африки. Провозглашение Смитом «независимости» Родезии дало ЮАР надежду накрепко привязать к себе эту страну, используя трудность ее положения.

И действительно, без помощи своего южного соседа даже при ограниченных санкциях со стороны ООН расистам Родезии пришлось бы очень туго. ЮАР служит главным выходом для экспорта родезийских товаров в другие страны. Как отмечал в декабре 1966 г. американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», родезийские медь, асбест, железо, хром и частично табак, несомненно, попадают к за-

граничным клиентам через ЮАР. Ежемесячно из ЮАР в Родезию перевозится 3 млн. галлонов нефти, что вполне достаточно, если учесть существующую в Родезии систему нормирования. Правительство ЮАР предоставило Родезии новый кредит в 20 млн. долларов для финансирования торговли и закупило недавно у нее на 4,2 млн. долларов зерна. В феврале 1967 г. стало известно, что в десяти милях от родезийской границы в южноафриканском городе Мессина сооружено гигантское бензохранилище, откуда «безымянные» бензовозы доставляют бензин в Родезию.

Из укрепления связей между Родезией и ЮАР названный выше американский журнал делает следующий характерный вывод: «Если конфликт с Англией по вопросу о «правлении большинства» не будет как-то решен, Родезия присоединится к союзу белых в Южной Африке. Старые связи с Англией порваны, и Родезия, по-видимому, превращается в сателлита ЮАР».

Но не только на экономической поддержке своих друзей держится режим Смита. Уже давно в западной прессе пишут о существовании тайного военно-политического союза между Южной Родезией, ЮАР и Португалией, созданного с благословения неоколониалистов и блока НАТО. Союз этот основывается на общем страхе перед нарастающим национально-освободительным движением. Южноафриканская «Ассоциация друзей Родезии» выступила в апреле 1966 г. с характерным заявлением: «Если Ян Смит потерпит поражение, то чья будет следующая очередь? Не наша ли?»

«Дьявольским союзом» окрестили этот союз колонизаторов и расистов африканские народы. «Чудовище, пожирающее свободу в Африке, имеет три головы,— писал в апреле 1966 г. президент Танзании Джулиус Ньерере, имея в виду ЮАР, Португалию и Южную Родезию.— И... каждая из этих голов получает силу и питание благодаря существованию других».

Зимбабве против Родезии

5 ноября 1964 г., т. е. за год до провозглашения Смитом «независимости» Родезии, и в порядке подготовки к этой акции в стране был проведен «референдум о независимости» под весьма недвусмысленным лозунгом: «Белая Родезия под властью белых и с идеологией белых». Фактически это был призыв к белому меньшинству страны не допустить ее превращения в африканское государство Зимбабве. Разумеется, мнение коренного населения страны при проведении референдума не учитывалось. И, как показали дальнейшие события, это был расчет без хозяина. Продолжая борьбу за свое осво-

бождение, которую он ведет уже многие годы, народ Зимбабве не принял программы Смита и выступил против сохранения привилегированного положения белых. Лидеры национально-освободительного движения в стране выдвинули свои лозунги, призывающие народ к борьбе за подлинную независимость, равноправие, против неокOLONиализма и расизма, за то, чтобы народ был подлинным хозяином своей страны.

Основной руководящей силой национально-освободительного движения в Родезии является Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ), основанный в 1961 г. Председатель ЗАПУ — Джозуа Нкомо, в прошлом лидер профсоюза железнодорожников, с 1953 г. работавший секретарем Конгресса африканских профсоюзов Южной Родезии. Последние годы расистские власти Родезии держат его в заключении. Временно обязанности председателя ЗАПУ исполняет Джеймс Чикерема, один из лидеров национально-освободительного движения в стране. Партия имеет свой печатный орган «Зимбабве ревью», который издается в Дар-эс-Саламе (Танзания). Запрещенная в Родезии, партия имеет своих представителей во многих независимых странах Африки, а также в Европе.

В чем состоят основные требования ЗАПУ в настоящее время?

В июльском номере «Зимбабве ревью» за 1966 г. они сформулированы следующим образом: «Народ хочет правления большинства немедленно, а независимости несколько позднее. После введения правления большинства и когда по конституции будут уважаться права всех людей независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания, тогда и только тогда можно будет обсуждать вопрос о независимости... В конституцию должен быть включен принцип: один человек — один голос».

Как явствует из этих слов, ЗАПУ видит во введении правления большинства в стране необходимый переходный этап на пути к независимости Зимбабве. Борясь за освобождение своего народа, ЗАПУ учитывает экономическую и военно-полицейскую силу белого меньшинства Родезии и считает, что без помощи извне народу Зимбабве будет трудно справиться с расистами. ЗАПУ требует немедленно отменить расистскую конституцию Родезии 1961 г., освободить всех политических заключенных, провести в стране всеобщие выборы по принципу: «один человек — один голос», незамедлительно передать затем власть правительству большинства и объявить Родезию независимым государством.

ЗАПУ — не единственная национально-освободительная организация в Родезии. Кроме неё здесь существует также и ЗАНУ — Африканский национальный союз Зимбабве, образованный в 1963 г. группой националистов, отколовшейся от

партии Нкомо в результате разногласий с ним. Во главе этого союза стоит Ситоле, известный в стране священник, который, так же как и Нкомо, многие годы находится в заключении. Представители ЗАНУ имеются в нескольких африканских странах и в Европе.

Руководимый лидерами национально-освободительного движения народ Зимбабве ответил на провозглашение Смитом «независимости» страны массовыми забастовками и демонстрациями протеста. 15 ноября 1965 г. забастовали африканские рабочие в Булавайо, 22 ноября к ним присоединились тысячи африканцев в Гвело, 22—24 ноября по улицам и площадям Солсбери, Булавайо и других городов страны прошли массовые антирасистские демонстрации.

Народ Зимбабве применяет и другие, как мирные, так и немирные, формы борьбы против расистского режима. Иногда это выглядит как бойкот распоряжений правительства и его органов. Чаще, как это было, например, в Солсбери в июне — августе 1966 г., в автомашины с белыми летят камни, а в кафе для белых — гранаты; то тут, то там разрушаются линии связи и электропередач, поджигаются фабрики, бензоколонки, склады, фермы, принадлежащие белым поселенцам. Всего с ноября 1965 г., когда была провозглашена «независимость» Родезии, и до июля 1966 г., по признанию министра юстиции Родезии Ларднера-Берка, в стране имели место 80 случаев диверсий, в том числе 32 нападения на нефтехранилища, 20 нападений на железные дороги и 5 случаев применения взрывчатых веществ. В августе 1966 г. начались военные столкновения между отрядами Смита и силами патриотов на юге Родезии — в Матабеленде. В сентябре в сообщениях западных агентств из Солсбери появились упоминания о вооруженных отрядах африканцев, вступивших в бой с войсками и жандармерией Смита на севере страны в густых зарослях в долине реки Замбези, недалеко от границы с Замбией.

Бумеранг возвращается к Смиту

На первый взгляд, родезийская проблема в эпоху ликвидации колониализма может показаться парадоксальным явлением. В самом деле, бывшая колония отказывается повиноваться метрополии и объявляет себя независимым государством, но вместо поддержки действия его правительства вызывают враждебность как большинства населения собственной страны, так и других народов, борющихся за освобождение колоний.

Между тем никакого парадокса здесь нет. В Родезии произошло, собственно, не восстание, а сговор колонизато-

ров и расистов, направленный на то, чтобы замаскировать передачу Англией власти в Родезии белому меньшинству, которому поручается сохранить колониальные порядки для аборигенов страны и дальнейшую беспрепятственную эксплуатацию ее богатств. Вместе с ЮАР и португальскими колониями Анголой и Мозамбиком Родезия призвана образовывать на юге континента белую Африку — расистско-колониальный бастион против национально-освободительного движения и африканских стран, уже добившихся своей независимости. Отсюда должно быть понятно, почему акция Смита была повсюду воспринята как вызов не только народу Зимбабве, но и всем африканским народам.

После 11 ноября 1965 г. в Африке наблюдался настоящий взрыв негодования как против расистского правительства Родезии, так и против Англии, потворствовавшей расистам. 12—13 ноября 1965 г. в Аккре, Найроби, Дар-эс-Саламе, Лусаке и других столицах африканских государств состоялись массовые демонстрации протеста. В Леопольдвиле (теперь Киншаса) демонстранты прошли перед зданием посольства Англии, неся плакаты: «Яна Смита на виселицу!», «Африканцы, беритесь за оружие!»

Разоблачая коварство английской политики, каирская газета «Аль-Ахрам» в передовой от 12 ноября охарактеризовала решение родезийских расистов как «преступный акт, ответственность за который целиком ложится на британский империализм». Именно политика английского правительства, подчеркивала газета, создала возможность для белого меньшинства установить свое господство над этой страной. Африканская пресса предупреждала родезийских расистов: «Смит бросил бумеранг, который обрушится на него же...»

Естественно, что расистские власти в Родезии и английское правительство с особым опасением ожидали официальной реакции правительств независимых государств Африки. И эта реакция последовала немедленно. Уже вечером 11 ноября 1965 г. президент Гвинеи Секу Туре обратился к главам всех африканских государств с призывом: «Все силы континента должны быть объединены, чтобы немедленно устранить этот вызов, брошенный Африке, в частности, Организации африканского единства... Правительство Гвинейской Республики предлагает одновременное выступление всех африканских государств с целью немедленного созыва Совета Безопасности. Мы должны рассмотреть все конкретные меры, позволяющие коллективное военное вмешательство в Родезии». Секу Туре направил Генеральному секретарю ОАЕ послание, в котором сообщал, что на случай проведения военных операций в Родезии в распоряжение ОАЕ выделяется батальон гвинейской армии.

Кваме Нкрума, занимавший в то время пост президента

Ганы, 12 ноября того же года выступил с заявлением, что существует только один ответ на захват власти Смитом — это «немедленное использование против него силы, пока ситуация не обострилась еще больше». Правительство Ганы предложило предоставить свои войска в распоряжение ООН, ОАЕ или Англии для восстановления закона и порядка в Южной Родезии. 27 ноября Национальное собрание Ганы приняло закон «Об обороне Африки», в соответствии с которым в стране началась запись добровольцев в «народную милицию», готовых с оружием в руках помочь народу Зимбабве завоевать свою свободу.

В этих условиях 3 декабря 1965 г. в аддис-абебском «Доме Африки» была созвана чрезвычайная сессия Совета министров Организации африканского единства (ОАЕ). Сессия обсудила сложившееся положение и решила действовать в трех направлениях: оказать помощь народу Зимбабве в его борьбе против расистского режима, объявить политический и экономический бойкот правительству Смита, заставить Англию принять действенные меры для отстранения расистов от власти.

Это решение было оформлено специальными резолюциями. В одной из них всем государствам — членам ОАЕ предлагалось оказать народу Зимбабве «помощь любого характера» и указывалось, что такая помощь должна предоставляться через специальный «Комитет пяти» (ОАР, Танзания, Замбия, Нигерия и Кения), созданный в октябре 1965 г. на Ассамблее глав государств и правительств ОАЕ в Аккре. Этому же комитету было предложено кооптировать в свой состав военных экспертов с целью изучения и разработки планов по использованию африканских вооруженных сил для оказания помощи народу Зимбабве, а также призвать государства — члены ОАЕ сделать военный вклад и быть готовыми к любому чрезвычайному положению, которое может возникнуть в соседних с Родезией странах — участниках ОАЕ.

Совет министров ОАЕ решил установить полную блокаду Родезии; прекратить с ней все экономические связи; «заморозить» родезийские счета в африканских банках; запретить все виды сообщения с Родезией, включая авиационную, телеграфную и телефонную связи с ней; обратиться ко всем государствам мира с призывом установить эмбарго на поставки нефти и горючего для Родезии.

И, наконец, Совет министров ОАЕ предъявил правительству Англии ультимативное требование до 15 декабря 1965 г. ликвидировать расистский режим в Родезии всеми мерами, включая применение силы. Английское правительство предупредило, что в случае невыполнения им этого требования ОАЕ все африканские государства порвут с ним дипломатические отношения.

Решения ОАЕ не были неожиданными. Африканские лидеры и ранее неоднократно заявляли о том, что они не признают правительство Смита, и предупреждали Англию, что пересмотрят свои отношения с ней, если она допустит одностороннее провозглашение расистами независимости Родезии. Теперь эти предупреждения стали осуществляться и, несомненно, оказали свое влияние на политику Англии в родезийском вопросе. Чтобы не допустить дальнейшего ухудшения отношений с африканскими государствами и как-то оправдаться перед мировым общественным мнением, английское правительство, несмотря на свои симпатии к родезийским расистам, было вынуждено маневрировать и демонстративно усиливать экономические и финансовые санкции против них.

Африканские государства, одно за другим, начали и сами осуществлять санкции в отношении Родезии. Большинство стран — участниц ОАЕ прервало все экономические отношения с Родезией, прекратило торговлю с нею, отказалось поддерживать с режимом Смита какую-либо связь. Правительство ОАР запретило проход через Суэцкий канал любого судна, идущего под флагом Родезии, а правительства других стран Африки запретили пролет и посадку самолетов на своих территориях, направлявшихся в Родезию и из нее.

Несмотря на всю свою показную браваду, белые поселенцы почувствовали себя довольно неуютно на земле Зимбабве, были охвачены тревогой за свое будущее, за судьбу своего правления в этой африканской стране. Началось бегство многих из них из страны. По сообщению американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» от 19 декабря 1966 г., ежемесячно страну покидают 500 белых, не уверенных в завтрашнем дне Родезии.

Трагедия Африки

Решения декабрьской (1965 г.) сессии Совета министров ОАЕ серьезно обеспокоили международные монополии и правительства империалистических держав. Ими были приняты различные меры воздействия на африканских лидеров, чтобы расколоть их единство и не допустить реализации этих решений. Полным ходом заработала неоклониалистская машина пропаганды, доказывая невозможность и даже вредность осуществления санкций против расистского режима Смита для самих африканских государств. Африканцам внушалась мысль, что разрыв с Англией приведет к последствиям, пагубным для экономического развития свободной Африки. Естественно, что особое усердие в этом деле проявили англичане. По сообщениям английской печати, разрыв

дипломатических отношений с Великобританией лишил бы Африку 50 млн. ф. ст. ежегодной помощи.

Давление со стороны Англии и других западных держав вместе с причинами объективного характера (экономическая и военная слабость африканских государств, зависимость их экономики от иностранных монополий, состоящих в заговоре со Смитом), а также политическая ориентация некоторых из государств Африки на соглашательство с неокOLONиализмом не могли не отразиться на выполнении аддис-абесских решений ОАЕ по родезийскому вопросу. И хотя все независимые африканские страны в принципе выступают против расистского режима, на стороне народа Зимбабве, за его освобождение от колониального гнета, на деле они оказались не в состоянии найти быстрое «африканское решение» этой африканской проблемы.

Родезийский вопрос вызвал тяжелый кризис в ОАЕ. Между государствами — членами ОАЕ возникли серьезные разногласия, особенно из-за вопроса о применении коллективных санкций в отношении Англии и о направлении ими в Родезию своих войск и добровольцев. Многие страны, декларировавшие ранее свою готовность всеми мерами бороться против превращения Родезии в еще одно расистское государство на континенте, теперь при практическом осуществлении резолюций ОАЕ проявили колебания, нерешительность. Тринадцать из четырнадцати стран — участниц Афро-мальгашской общей организации, тесно связанной с Западом, по существу отказались выполнить эти резолюции.

После 15 декабря 1965 г., когда истек срок ультиматума ОАЕ, и несмотря на фактический отказ Англии от принятия энергичных мер против Смита, только 9 из 36 государств — членов ОАЕ пошли на разрыв дипломатических отношений с Англией. В их число вошли: ОАР, Гана, возглавлявшаяся в то время Нкрумой, Гвинея, Мали, Алжир, Конго (Браззавиль), Танзания, т. е. страны, известные своими прогрессивными режимами и антиимпериалистической внешней политикой. К ним примкнули Судан и Мавритания. Республика Сомали, которая фактически порвала дипломатические отношения с Англией еще в 1963 г., теперь подтвердила свою позицию, отказавшись восстановить эти отношения. Большинство же государств — членов ОАЕ не выполнило ее решения. Вследствие этого эффективность ультиматума ОАЕ правительству Англии оказалась гораздо слабее, чем ожидалось.

Не получила реальной поддержки большинства и идея направления в Родезию войск африканских стран. На пути ее выполнения стали как объективные трудности, так и усилившиеся разногласия между африканскими странами. Было подсчитано, что общая численность вооруженных сил всех государств, входящих в ОАЕ, составляла к концу 1965 г.

примерно 480 тыс. человек. Но подавляющее большинство молодых африканских государств имеют настолько малые армии, что не могут выделить сколько-нибудь значительные силы для направления в Родезию.

В то же время правительство Смита способно выставить примерно до 50 тыс. солдат и полицейских, хорошо вооруженных благодаря Англии, которая в период распада Федерации Родезии и Ньясаленда намеренно передала родезийским расистам современную военную технику, в том числе истребительную и бомбардировочную авиацию. США и ФРГ также помогли Смиту вооружить его армию. Не удивительно, что родезийская армия стала серьезной силой по африканским масштабам. К тому же в распоряжении родезийских расистов находятся ресурсы их союзников по ограблению юга Африки — ЮАР и Португалии, с которыми Смит заключил тайные военные соглашения о совместной борьбе против освободительного движения.

Учитывая такое соотношение сил, а также то, что сам народ Зимбабве еще не поднялся на широкую вооруженную борьбу против Смита, большинство африканских государств признало нереальной возможность нанесения силами ОАЕ в настоящее время военного поражения Смиту и его потенциальным военным союзникам — ЮАР и Португалии. Ряд правительств, изъявивших ранее готовность направить своих солдат в Родезию (Нигерия, Эфиопия и др.), теперь перестали проявлять ее. Лидеры большинства стран высказали мнение, что войска для подавления расистов и защиты прав африканского населения Родезии должны быть предоставлены Англией или ООН.

В этих условиях 28 февраля — 6 марта 1966 г. в Аддис-Абебе состоялась VI очередная сессия Совета министров ОАЕ, основным пунктом повестки дня которой должен был стать родезийский вопрос. Однако за несколько дней до ее открытия в Гане был совершен военный переворот, в результате которого был свергнут ее президент Кваме Нкрума — один из тех африканских лидеров, которые были наиболее решительно настроены против родезийских расистов и их покровителей. Наряду со значительным усилением давления империалистических держав на все прогрессивные африканские страны и активизацией африканской реакции в ОАЕ это событие оказало серьезное влияние на работу сессии, и вопрос о Родезии оказался на втором плане. Делегации Алжира, ОАР, Сомали, Конго (Браззавиль) и ряда других стран ушли с сессии, когда убедились, что ненормальная обстановка на сессии не позволяет принять какие-либо решительные меры против Смита и Англии.

По предложению Туниса Совет министров ОАЕ принял резолюцию, в которой указывалось на неэффективность экз-

номических санкций Англии против режима Смита и содержался новый призыв к Англии принять против него решительные меры, включая применение силы. В резолюции сессии были обойдены вопросы о разрыве дипломатических отношений с Англией и возможности применения вооруженной силы против Смита самими странами Африки. Таким образом, декабрьское решение Совета министров ОАЕ по этим вопросам было фактически отменено.

Вскоре состоялись еще две межправительственные конференции африканских стран: в марте — апреле 1966 г. конференция 11 стран Восточной и Центральной Африки в Найроби (Кения) и в июне 1966 г. — конференция 14 стран — участниц Афро-мальгашской общей организации (АМОО) в Тананариве (Мадагаскар). Конференция в Найроби обсудила родезийский вопрос и приняла специальную резолюцию, в которой, умалчивая об отношении к декабрьским решениям ОАЕ, обратилась к этой организации с просьбой «з целей обеспечения в Родезии правления большинства... обсудить вопрос о применении санкций в соответствии с главой VII Устава ООН». Тананаривская конференция АМОО вообще уклонилась от обсуждения родезийского вопроса и принятия по нему каких-либо решений.

Так, под влиянием объективных трудностей, под нажимом сил неокOLONиализма и внутренней реакции африканские государства и их организация ОАЕ постепенно утратили свою первоначальную боевитость в борьбе против расистского режима в Родезии и его покровителей. Положение еще более усугубилось, когда новые правительства Ганы и Судана пошли на восстановление дипломатических отношений с Англией.

Не получилось также и полной экономической изоляции Родезии в Африке. В нарушение решений ОАЕ Малави и некоторые другие африканские страны отказались порвать экономические отношения с этой страной и продолжают торговать с нею. Все это дало повод колонизаторам и расистам надеяться на то, что и остальные африканские правительства в конце концов примирятся с положением в Родезии. Этим надеждам, однако, не суждено было сбыться.

Африка не смирилась

Тот факт, что народу Зимбабве и африканским государствам из-за целого ряда объективных и субъективных трудностей на их пути не удалось решить родезийскую проблему «в кратчайшие сроки и без потерь», еще не говорит о невозможности ее решения. Родезийские расисты и западная пропаганда не прочь изобразить создавшуюся сейчас ситуа-

цию как своеобразный тупик для национально-освободительного движения. Но с этим нельзя согласиться. И главное доказательство состоит в том, что Африка и африканцы не смирились с нынешним положением в Родезии.

За прошедшие с ноября 1965 г. полтора года народ Зимбабве и независимые страны Африки приобрели ценный опыт и пришли к выводам, которые, несомненно, помогут им в дальнейшей борьбе за освобождение Родезии. Важное значение в этой связи будет иметь тот факт, что им удалось, наконец, разобраться в политике Англии по родезийскому вопросу.

Известно, что многие африканские правительства долгие месяцы в течение 1966 г. еще надеялись, что именно от Англии придет избавление, именно она примет решительные меры и даже сама по собственной воле применит силу против «бунтовщиков» в Родезии. Некоторые из них считали дело ликвидации расистского режима в Родезии внутренним делом Англии и готовы были рассматривать ее как союзника в борьбе за свободу Африки.

Постепенно, особенно после конференций Содружества наций в январе и сентябре 1966 г., где правительство Англии обещало, что режим Смита через несколько недель рухнет под ударом ее экономических санкций, иллюзии рассеялись. Англичане проводили со Смитом одну серию переговоров за другой, а дело не двигалось. Расистский режим в Родезии явно укреплялся. Стало ясно, что английское правительство, как писала газета «Замбия ньюс», обращаясь к коренным жителям Родезии, «не поднесет им независимость на серебряном блюдечке». Более того, африканские лидеры на опыте убедились, что Англия своими обещаниями некоторых санкций намеренно затягивает время, стремясь лишь сковать свободу действий народа Зимбабве и африканских государств, но отнюдь не собираясь действительно свергнуть расистский режим в Родезии, да еще с применением силы.

Разоблачая двойную игру Лондона, газета «Эфиопиэн геральд» 8 декабря 1966 г. сделала вывод: «Позиция Англии по вопросу о Родезии хороша только для живущих там белых поселенцев... Англия не заинтересована в разгроме мятежного режима в Родезии. Но Англия заинтересована в том, чтобы внушить всему миру, что она сделала для этого все возможное». К этому же убеждению постепенно пришло и большинство африканских лидеров.

На состоявшейся 5—9 ноября 1966 г. в Аддис-Абебе очередной сессии Ассамблеи глав государств (правительств) африканских стран — участниц ОАЕ была принята резолюция, в которой указывалось, что английское правительство занимает лицемерную позицию по родезийскому вопросу, и подчеркивалось, что ее санкции против Родезии являются

обманом и не могут привести к ликвидации незаконного режима в Солсбери. Резолюция клеймит позором Англию за отказ покончить с расистским режимом и вновь требует, чтобы английское правительство немедленно уничтожило этот режим любыми средствами, включая применение силы.

Не надеясь, однако, на Англию, участники Ассамблеи ОАЕ обратились ко всем странам — членам ОАЕ с призывом внести свой вклад в специальный фонд, который даст патриотам Зимбабве возможность усилить борьбу против родезийских расистов, и призвали «все дружественные правительства» оказывать материальную и финансовую помощь борющемуся народу Зимбабве. В резолюции подчеркивается, что все страны, которым дороги человеческое достоинство и свобода в Африке, должны поддержать применение решительных санкций против Родезии. Ассамблея ОАЕ вновь осудила те государства, и прежде всего Португалию и ЮАР, которые оказывают помощь режиму Смита, и призвала все страны мира не признавать Родезию до тех пор, пока там не будет создано правление большинства населения.

Родезийский вопрос был предметом рассмотрения конференции глав 10 государств Центральной и Восточной Африки, которая состоялась в феврале 1967 г. в Киншасе (Конго). В конце февраля — марте 1967 г. в Аддис-Абебе проходила 8-я очередная сессия Совета министров ОАЕ, которая вновь обсудила положение в Родезии и, подтвердив прежние резолюции ОАЕ, приняла решение оставить родезийский вопрос в повестке дня Организации, ни в коем случае не прекращать борьбу за его разрешение в интересах народа Зимбабве.

Как видно из последних решений ОАЕ, африканские правительства сделали основную ставку на оказание моральной и материальной поддержки народу Зимбабве в развертывании широкого национально-освободительного движения в стране, на продолжение экономической блокады Родезии силами ОАЕ и ООН. Африканские государства продолжают оказывать давление на Англию с целью заставить ее все же бороться против порожденного ею режима, но вместе с тем все чаще обращаются за поддержкой ко всем дружественным странам мира.

По требованию африканских правительств Организация Объединенных Наций в 1965—1966 гг. неоднократно принимала решения, осуждавшие политику Англии и предусматривавшие введение международных экономических санкций против Родезии. XXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1966 г. в специальной резолюции потребовала от Англии коренного изменения ее политики в родезийском вопросе и, если это окажется необходимым для обуздания режима Смита, применения против него силы. Ассамблея при-

звала все государства оказать моральную и материальную поддержку народу Зимбабве в его борьбе за свободу.

В декабре 1966 г. вновь было созвано заседание Совета Безопасности ООН, на котором представители африканских государств настаивали на введении всеобъемлющего экономического эмбарго, включая запрещение любых поставок нефти в Родезию. Надеясь опередить события и сохранить хорошую мину при плохой игре, Англия сама выступила с инициативой применить против Родезии обязательные выборочные санкции. Делегаты Алжира, Мали, Уганды, Замбии, Нигерии и Сенегала разоблачили предложенные Англией экономические меры как «санкции в лайковых перчатках» и убедительно доказали, что английская программа решения родезийской проблемы не предусматривает ни всеобщего избирательного права для африканцев, ни ликвидации расистского режима в Родезии, ни предоставления подлинной независимости народу Зимбабве.

16 декабря 1966 г. Совет Безопасности впервые в истории ООН принял решение по родезийской проблеме, в котором на основании главы VII Устава ООН установил не добровольные, а **обязательные для всех государств — членов ООН** экономические санкции против расистского режима. Этим решением введен запрет на поставки оружия, боеприпасов, военных самолетов, нефти и нефтепродуктов в Родезию, а также вывоз из этой страны железной руды, хрома, чугуна, меди, асбеста, табака, сахара и некоторых других важнейших экспортных товаров. Правда, представителям Англии и США удалось добиться отклонения целого ряда требований африканских стран и ограничить круг товаров, на торговлю которыми с Родезией наложен запрет. Но даже и выборочные санкции при их строгом выполнении государствами — членами ООН могли бы охладить пыл родезийских расистов и их союзников, хотя, конечно, одних этих санкций и подобных резолюций ООН явно недостаточно для коренного решения родезийской проблемы.

Учитывая сложившуюся обстановку, правительства многих государств Африки придают все большее значение вопросам развертывания вооруженной борьбы народных масс самой Родезии с тем, чтобы ОАЕ смогла оказать моральную, материальную и, если потребуется, военную помощь этому движению. Каирская газета «Аль-Гумхурия» писала в этой связи: «При нынешней ситуации, когда Англия не хочет принимать решительных действий против клики Яна Смиты, ООН не в состоянии что-либо сделать, а в ОАЕ имеются различные подходы к разрешению родезийской проблемы, единственным путем к решению этой проблемы является вооруженная борьба самого коренного населения Родезии против узурпаторов, борьба, основанная на объединении всех

национальных сил и на поддержке со стороны независимых африканских государств».

Состоявшееся в начале апреля 1967 г. в Каире совещание руководителей ОАР, Алжира, Танзании, Мавритании и Гвинеи резко осудило союз колонизаторов и расистов в Южной Африке и заявило, что применение силы — это единственный эффективный способ положить конец власти белого меньшинства в Родезии. Лидеры прогрессивных стран Африки подчеркнули в своем решении, что они будут «по-прежнему оказывать полную поддержку народу Зимбабве и его законной борьбе, пока он полностью не достигнет своей цели».

На страницах африканской прессы и в заявлениях лидеров этого континента все чаще встречаются высказывания о том, что коренному населению Родезии, вероятно, придется превратить свою страну в новый Алжир, чтобы заставить Англию и расистский режим вернуть им их родину, признать, что хозяином страны является народ Зимбабве. К этому убеждению пришли и лидеры Союза африканского народа Зимбабве (ЗАПУ). Выступая на семинаре «Африка: национальная и социальная революция», проведенном в октябре 1966 г. в Каире журналами «Ат-Талиа» и «Проблемы мира и социализма», член руководства ЗАПУ Стефен Нкомо заявил: «Мы вполне уверены, что, используя имеющиеся у нас человеческие и материальные ресурсы, мы доведем нашу борьбу до завершающего этапа — этапа всенародной войны. Ключом к победе является развитие сопротивления и доведение его до таких размеров, когда оно превратится в вооруженное сопротивление всей нации. Нашей задачей на данном этапе, следовательно, является активная мобилизация народа и материальных ресурсов на решение кризиса путем войны за национальное освобождение, путем вооруженной борьбы в ответ на империалистическое насилие»¹.

В настоящее время правительства независимых африканских государств и ОАЕ прилагают большие усилия к тому, чтобы объединить действия соперничающих между собой организаций народа Зимбабве — ЗАПУ и ЗАНУ. Выступая в «Комитете Освобождения» ОАЕ в феврале 1966 г., парламентский секретарь Замбии по иностранным делам Сикасула заявил в этой связи: «Что бы ни делали ОАЕ и государства — члены ОАЕ, решение родезийского вопроса в руках самих националистов Родезии. Разногласия среди наших братьев не приносят ничего хорошего ни им, ни Африке. Весьма важно не только единство целей, но и единство действий».

На аддис-абесской сессии Совета министров ОАЕ в феврале — марте 1966 г. при обсуждении родезийского вопроса был образован специальный комитет солидарности с Зам

¹ «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1, стр. 57.

бийей, в который были избраны Танзания, ОАР, Кения, Эфиопия и Судан. Перед комитетом была поставлена задача оказать Замбии необходимую экономическую и техническую помощь.

Положение в Замбии и решение родезийского вопроса были поставлены сессией ОАЕ во взаимосвязь не случайно. Замбия — единственное из независимых государств континента, которое своей территорией отделяет его свободный север от Родезии. От политической позиции замбийского правительства во многом зависит будущее как расистского режима, так и национально-освободительного движения в Родезии. Симпатии правительства Замбии — на стороне народа Зимбабве и африканских государств, борющихся за ликвидацию расистского режима в Родезии. Но географическое положение этой страны таково, что ее правительство не может не считаться в настоящее время с соседом, как бы неприятен он ни был. Тем более, что всего три года назад Замбия и Родезия входили в Федерацию Родезии и Ньясаленда, составляли единый экономический организм и до сих пор сохранили тесную экономическую взаимозависимость. Особенно это отражается на Замбии.

Дело в том, что все основные транспортные пути, связывающие Замбию с внешним миром, с морскими портами, идут через Родезию. Если напомнить, что 90% своего дохода от экспорта Замбия получает от добываемой в ее «медном поясе» меди, а половина этой меди вывозится обычно по железной дороге через Родезию, то легко себе представить, насколько опасным может оказаться для замбийской экономики закрытие дороги родезийскими властями. 85% импорта Замбии (в стоимостном выражении) также поступает через Родезию. От половины до двух третей необходимого ей угля Замбия получает непосредственно из родезийских шахт. И, наконец, четыре пятых потребностей «медного пояса» Замбии в электроэнергии удовлетворяются за счет Карибской гидроэлектростанции (на пограничной реке Замбези), которая находится в совместном владении Замбии и Родезии.

Не удивительно, что при таком положении все экономические санкции против Родезии бьют и по Замбии. Участвуя в санкциях против Родезии и поддерживая национально-освободительную борьбу народа Зимбабве, Замбия находится под постоянной угрозой контрмер со стороны Смита. Неоднократно расисты Родезии пытались запугать правительство Замбии, тормозя движение на железных дорогах, ведущих в Замбию, угрожая окончательно перерезать пути сообщения с ней, прекратить поставки угля и электроэнергии, разрушить Карибскую ГЭС, выслать из Родезии в Замбию десятки тысяч рабочих-замбийцев.

Вот почему ОАЕ создала комитет солидарности с Замби-

ей и африканские государства, прежде всего Танзания, оказывают большую помощь Замбии в ослаблении ее зависимости от Родезии.

Танзания и Замбия создали совместную государственную компанию «Танзам», грузовики которой вывозят около трети замбийской экспортной продукции (данные на февраль 1967 г.). В 1966 г. было установлено автотранспортное сообщение Замбии с Дар-эс-Саламом; к 1969 г. намечено ввести в строй новое гудронированное шоссе в Дар-эс-Салам. К сентябрю 1968 г. «медный пояс» Замбии и порт Дар-эс-Салам свяжет нефтепровод, затем будет построена железнодорожная линия в Танзанию. Как отметила по этому поводу южноафриканская газета «Ранд дейли мейл» 30 декабря 1966 г., «ирония событий заключается в том, что именно провозглашение независимости Яном Смитом в большей мере, чем что-либо другое, заставило Замбию установить здоровые экономические связи с Восточной Африкой, причем ей пришлось принять некоторые меры, чтобы ослабить свою зависимость от Родезии и Южной Африки».

Так постепенно рушатся надежды родезийских расистов сделать Замбию своим заложником в борьбе с выступающими против них народами и государствами Африки. С помощью африканских и других дружественных стран и используя противоречия между империалистическими монополиями, часть которых кровно заинтересована в бесперебойной эксплуатации «медного пояса» Замбии и беспрепятственным вывозе меди из этой страны, замбийское правительство преодолевает возникшие трудности и получает возможность все более решительно выступать в поддержку борьбы народа Зимбабве против расистского режима в Родезии. В феврале 1967 г. правительство Замбии объявило, что оно примет участие в выборочных санкциях ООН против Родезии.

В последние месяцы 1966 г. на границах Замбии заметно активизировались португальские колонизаторы, от которых также зависит предоставление замбийским товарам выхода к морю. С их стороны имели место вооруженные провокации против Замбии, прекращение перевозок грузов из Замбии и для нее по дорогам Мозамбика и Анголы. Тем самым лишний раз было подтверждено, что родезийские расисты и португальские колонизаторы, как братья-разбойники, действуют заодно.

Колонизаторы и расисты объединяются во все более явный военно-политический и экономический союз, пытаются с его помощью отстоять южную «белую» Африку. Более того, они используют созданный ими бастион колониализма как плацдарм для наступления на независимые государства Африки. Об этом говорит, в частности, тот факт, что именно в Родезии, ЮАР, португальских колониях Чомбе вновь начал

готовить в январе 1967 г. банды белых наемников для вторжения в Катангу и расчленения Конго. Учитывая это, африканские страны никогда не рассматривали родезийскую проблему изолированно от вопроса об освобождении португальских колоний и Юго-Западной Африки, о ликвидации апартеида и расовой дискриминации в ЮАР. Не удивительно, что решения ОАЕ по всем этим вопросам непременно сопутствуют одно другому, как бы подчеркивая, что освобождение Зимбабве тесно связано с освобождением всего юга Африки.

Национально-освободительные организации колониальных народов и независимые государства Африки в своей борьбе за окончательную ликвидацию колониального и расистского гнета на африканском континенте опираются на помощь и поддержку всех антиимпериалистических сил мира. Многие страны, и прежде всего государства социалистического содружества, пришли на помощь африканским народам, борющимся за свою независимость. К концу февраля 1967 г. 72 страны и международные организации заявили о своем согласии выполнить последнюю резолюцию Совета Безопасности ООН о санкциях против Родезии.

Постоянную поддержку африканским странам и народам в борьбе за очищение юга континента от колонизаторов и расистов оказывает Советский Союз. Неоднократно во многих документах и с трибуны ООН правительство СССР решительно выступало против попыток превратить Родезию в расистское государство типа ЮАР. Это делалось как до одностороннего провозглашения Смитом «независимости» Родезии, так и после него. Так, в заявлении от 16 ноября 1965 г. Советское правительство резко осудило акцию Смита как сговор английских колонизаторов и родезийских расистов, предпринятый с благословения стран НАТО и прежде всего Соединенных Штатов Америки, как часть общего плана империалистов поставить барьер на пути национально-освободительного движения, волны которого все ближе подступают к последним оплотам колониализма в Африке. В документе подчеркивалось: «Советское правительство заявляет о полной солидарности с народом Зимбабве и вновь подтверждает свою готовность сотрудничать с африканскими странами в оказании всемерной его поддержки в справедливой борьбе за завоевание подлинной национальной независимости»¹.

Выступая в ООН, советские представители постоянно поддерживают требования и предложения африканских государств, направленные на принятие решительных мер против родезийских расистов и их сторонников. Советский Союз неустанно разоблачает политику саботажа, которую проводит английское правительство в отношении ноябрьской резолю-

¹ «Правда», 16 ноября 1965 г.

нии Совета Безопасности ООН (1965 г.), призвавшей Англию «ликвидировать власть узурпаторов и немедленно покончить с режимом меньшинства в Родезии». Представитель СССР при ООН Н. Т. Федоренко в своем выступлении в Совете Безопасности 14 декабря 1966 г. подчеркнул, что именно позиция Великобритании позволила Смиту выиграть время и стабилизировать свой преступный режим. Участвуя в обсуждении в ООН родезийского вопроса, СССР вместе с тем считает, что никакие шаги, предпринимаемые ООН, не освобождают и не могут освободить Великобританию от ответственности, которую она несет в отношении Родезии, как управляющая держава, пока народ этой территории не обретет подлинной независимости. Советский Союз постоянно требует от ООН и ее членов принять меры против ЮАР и Португалии, которые подрывают действенность решений ООН, сохраняя экономические связи с Родезией. В соответствии со своей принципиальной позицией поддержки народа Зимбабве Советский Союз, отвечая на призыв африканских стран, полностью бойкотирует расистский режим Родезии, отказавшись признать его и не имея с ним ни дипломатических, ни консульских, ни торговых, ни каких-либо иных отношений.

Все еще впереди

В окрестностях Булавайо на холме Матопос среди огромных гранитных глыб, поросших лишайниками, похоронен Сесиль Джон Родс. Один из его биографов сообщает, что ничто так не мучило Родса, когда он уже лежал на смертном одре, как вопрос о том, будут или не будут переименованы после его смерти африканские страны, названные его именем (Северная и Южная Родезия). Сесиль Родс боялся, что со временем его имя исчезнет с географических карт Африки. А ему так хотелось увековечить себя, стать вровень с Колумбом и Америго Веспуччи...

Что ж, мрачные предчувствия не обманули этого порабощителя африканских народов. Через 62 года после его смерти, в октябре 1964 г., семитонная статуя Родса была сброшена с пьедестала в городе Лусаке — столице Северной Родезии, и эта страна, вновь став независимой, получила африканское название Замбия.

Теперь очередь за Южной Родезией.

Здесь, недалеко от могилы Родса, стоит памятник участникам его разбойничьих походов, нашедшим смерть в последнем бою против воинов племени матабеле. Этот бой состоялся 4 декабря 1893 г. Тогда шрапнель, гранаты и винтовки незваных пришельцев смогли одержать верх над копьями и стрелами защитников родной земли. Тысячи воинов

Матабеле пожертвовали жизнью, пытались спасти свободу и независимость своего народа. На их могилах нет памятников, но легенды об их подвиге передаются из поколения в поколение, из уст в уста. И эта память народа о своих героях оказывается прочнее и долговечнее монументов чужеземцев-завоевателей. Она живет в стремлении коренного населения страны вновь обрести свободу и независимость, занять достойное место среди народов Африки, возрождающейся из небытия колониального ига.

Конечно, при сложившихся условиях нельзя ожидать, что это произойдет немедленно. «Дьявольский союз» колонизаторов и расистов не выпустит из своих лап власть и богатства на юге континента без ожесточенной борьбы. В марте 1967 г. в Солсбери приведена к присяге комиссия по выработке будущей конституции «независимой» Родезии. В конституцию собираются включить твердые гарантии «защиты прав» белого меньшинства и принцип «раздельного развития рас». Смит намерен пересадить южноафриканскую систему апартеида на родезийскую почву и окончательно оформить свой расистский режим в виде независимой «Республики Родезии». В этих условиях можно предполагать обострение конфликта между народом Зимбабве и белым меньшинством, свободной Африкой и «дьявольским союзом» колонизаторов и расистов. Несомненно, что для осуществления надежд народа Зимбабве потребуется время. И самое главное — потребуются большие усилия со стороны национально-освободительных организаций и всего народа Зимбабве, сплоченность свободной Африки и решительность ее действий в поддержку этих усилий.

Логика национально-освободительной борьбы со всей убедительностью говорит о том, что родезийский кризис не может быть разрешен путем какой-либо компромиссной сделки между Англией и расистским режимом, к чему, по-видимому, стремится сейчас английское правительство. Он может быть разрешен только на основе полного возвращения народу Зимбабве отнятой у него родины. Предоставить независимость не кучке расистов, а всему народу страны — таково требование, с которым Англии не сегодня, так завтра, но придется согласиться. Придет время — в этом нет сомнения — и Родезия станет Зимбабве!

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Империя Родса	4
Курс на апартеид	6
Щупальца спрута	8
Заговор против народа Зимбабве	10
Зимбабве против Родезии	14
Бумеранг возвращается к Смиту	16
Трагедия Африки	19
Африка не смирилась	22
Все еще впереди	30

Андрей Иванович Климов
Юрий Михайлович Томилин

СОЮЗ КОЛОНИЗАТОРОВ И РАСИСТОВ

Редактор *Л. Е. Погодин*
 Худож. редактор *Е. Е. Соколов*
 Техн. редактор *Л. А. Дороднова*
 Корректор *А. А. Пузакова*
 Художник *К. А. Павлинов*

А 02166. Сдано в набор 14/IV 1967 г. Подписано к печати 19/V 1967 г.
 Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,0.
 Печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,80. Тираж 63 500 экз. Издательство «Знание».
 Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 1439, Типография изд-ва
 «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
 Цена 6 коп.

Уважаемый читатель!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БРОШЮРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ»!**

Молодому строителю коммунизма посвящена серия брошюр, на обложках которых девиз «Новое в жизни, науке, технике», — серия «Молодежная».

Большинство брошюр этой серии — беседы с молодежью видных ученых, писателей, общественных деятелей о цели и смысле жизни, о заветах В. И. Ленина, революционных традициях, о воспитании высоких нравственных качеств, боевом и трудовом героизме, романтике поисков и открытий.

Во втором полугодии 1967 года подписчики серии «Молодежная» получают 12 книжечек небольшого формата в красочных обложках, среди них:

«Люди и бомбы» — репортаж из Демократической Республики Вьетнам журналиста А. С. Крушинского, «Не дожидаясь «ЧП» В. Дюнина — разговор о том, что такое дисциплина в нашей жизни. Член-корреспондент АН СССР А. П. Окладников расскажет о работах ученых по истории Сибири и Дальнего Востока в нескольких очерках под общим названием «Как пишется история Сибири...». В книге «О чем не сказала песня» журналист П. Ф. Бондаренко поведает о легендарном герое гражданской войны матросе Железняке.

А каков же сегодняшний молодой герой советской литературы?

На этот вопрос отвечает журналистка Л. И. Крячко в работе «Вглядываясь в его лицо...».

Подписная цена на серию:
на квартал — 45 коп.

Подписка на брошюры серии «Молодежная» принимается в пунктах подписки «Союзпечать», а также общественными распространителями печати на предприятиях и в учреждениях. В каталоге «Союзпечати» серия «Молодежная» помещена в разделе «Научно-популярные журналы» под рубрикой «Брошюры издательства «Знание».